

Аня Анисимова

Запасная улыбка

Духота тогда была.

Помню, окна во всех комнатах раскрыла, распласталась на полу, и сердце так долбило в паркет, что я думала, соседи вот-вот начнут отвечать в потолок.

Хорошо, что мы жили на девятом. И выше меня точно никого не было.

А то если бы я сама сверху услышала чьё-то сердце, пришлось бы идти. Мало ли. Может, человеку плохо. Но как идти-то, когда лежишь половиком?

Я лежала, и мои мысли растекались по паркетинам. Наверное, именно так убегает от человека вырвавшаяся на свободу кровь...

Как интересно, в такую жару работают врачи? А пожарные? Те вообще каждый день лезут в самое пекло...

Не, я бы не смогла. Я бы лучше костюм придумала. Такой, с охлаждением. Как купальник с подогревом, чтоб в воде не мёрзнуть, – только наоборот...

Щас Анька придёт, и мы всё придумаем.

Только всех своих с лагеря покажу – это надо обязательно на большом экране. На маленьком – это не то...

Скоро я всё-таки поднялась и заново намочила полотенце, подтащила к окну табуретку и положила голову на подоконник. Хоть бы одно дуновение поймать. Даже самое захудалое. Первое дуновение. Я ждала его как первый снег. Да пусть бы и снег свалился на голову – не жалко...

– Со-онька-а! – залетело мне в уши.

Анька. Ну наконец-то! Вдвоём не так ужасно помирать.

– Со-онька-а!

– А-а-а-а!

А почему на два голоса?

Я развернулась. И полотенце рвануло вниз. Хорошо, что не капитошка. Теперь стоят и хохочут обе.

И Кошмар, конечно, полезла за полотенцем на газон...

И умудрилась опрокинуть коляску....

И вдобавок вляпалась в собачьи какашки...

И Анька, конечно, стала ругаться, а Кошмар – ещё больше прыгать...

Я даже сверху увидела её запасную улыбку. Вот, что хорошего было в Анькиной сестре, так это ямочка на щеке. Кошмар почему-то улыбалась только в одну сторону. И от этого у неё на щеке появлялась продольная ямочка. Как будто запасная улыбка. На всякий случай. Чтобы те, кто не верит, что она ангел, сами могли убедиться...

Потому что по-другому – никак! Кошмар тогда ещё не научилась говорить, хотя три года девице было! Зато всюду лезла, совалась, вечно прыгала, дёргала, да в три глотки орала...

Нет, ну почему с Кошмаром-то?! Мне столько рассказать надо! А тут Кошмар... Сейчас весь дом разнесёт...

Может, лучше не открывать?

– И как это называется?! Почему не предупредила-то?!

– Во-первых, привет! – всучила мне полотенце Анька. – А во-вторых, сегодня мама без Гельки меня куда бы не отпустила. Так что или так, или никак.

Вот за что я люблю Аньку, так это за лёгкость. Я бы обиделась, если б меня в штыки после разлуки встретили – а ей хоть бы хны.

– Эй, дай волосы подтяну, чучундра! – засмеялась Анька и ловко скрутила у потной Гельки на затылке хвост. – Теперь скачи сколько влезет.

Кошмар тут же умчалась скакать. И Анька тоже запрыгнула на меня:

– А-а-а! Как я соскучилась! Ну, не дуйся! Она скоро умоетается и заснёт.

И мы запрыгали как сумасшедшие. Мы почему-то ещё с садика всё время скачем при встрече. А тут не виделась тыщу лет. Целый лагерный сезон!

– Только чтоб выложила всё, понятно? Я жажду все подробности, – скомандовала Анька. – То есть сначала я жажду пить, а потом – слушать...

– Ты пей, а я пока экран включу.

– Я надеюсь, у вас лёд есть?

– А ты как думаешь? – проорала я, направляясь в комнату.

Шаг – Кошмар стоит на табурете.

Второй шаг – её ладони упираются в подоконник.

Третий – её коленка опускается...

– Кошмар, – я так прижала Гельку, что в мою ладонь затрепыхалось её сердце.

Интересно, почему у неё волосы пахнут жвачкой?

– Давай вот тут, на полу, – я опустила её на пол и захлопнула окно.

Громко. Не рассчитала.

Гелька повисла на моей ноге, и я сползла на пол, распласталась на полу, и сердце так застучало в паркет, что я думала, соседи...

Кошмарные липкие пальцы тут же стянули мои щёки к губам...

– Эй вы тут чего? – пританцевала со стаканами воды Анька. – Сонька, ты что – ревьешь что ли?

Чёрт-чёрт! Только не слёзы!

– Ангелина, а ну пусти! Что за ребёнок. Ты видишь, человеку больно?

Гелька освободила мои щёки и повернулась к Аньке. В меня уставилась запасная улыбка.

– Ань...

– Я вся внимание, – уселась рядом Анька.

– Какая... классная у тебя сестра.

– В смысле?

Гелька снова повернулась, поймала в капкан мои щёки и захохотала.

– Просто... Какая классная у тебя сестра.